Я заметил письмо, когда достал из своей сумки прозрачную папку.

[Если ты читаешь это письмо, то к тому времени меня уже не должно быть в этом мире]

Желание скомкать его и выбросить было непреодолимым даже после первого предложения. Это была бы трогательная сцена, начало драматической части фильма, однако Юри Кашивадзаки, человек, написавший мне это письмо, сегодня была в школе, занималась своими делами, и, как обычно, выставляла себя дурой. Вот почему я был раздражён.

Вероятно, она положила письмо в мою сумку в качестве одной из своих случайных шалостей и совершенно забыла о нём в следующую минуту. Если бы вы собирались разыграть такой розыгрыш, не могли бы вы, по крайней мере, сделать его более убедительным? Во-первых, кто в мире стал бы писать своё предсмертное письмо на обороте контрольной работы по классической литературе?

Вздохнув, я положил предсмертное письмо под форму заявки на участие в Снежном фестивале этого года, которую только что получил от Хиираги-сенсея.

Сейчас я направлялся в кабинет, чтобы забрать инструкции по проведению Снежного фестиваля в Маймори. Снежный фестиваль был крупным ежегодным мероприятием, в центре которого стояла снежная скульптура высотой более десяти метров, главная достопримечательность, привлекающая туристов в это место. А вокруг неё стояли двухметровые снежные скульптуры разной тематики, созданные различными организациями по всему Маймори.

В то время как доминирующая центральная скульптура, созданный сотрудниками JSDF и другими волонтёрами, требовала рабочей силы, времени и усилий для создания, снежные скульптуры, созданные школами и компаниями, должны были просто оживить фестиваль. Были даже случаи, когда семьи и группы друзей, которые интересовались лепкой из снега и наслаждались празднествами, участвовали в лепке из снега.

[P/S: JSDF, Силы самообороны Японии, или, по сути, японские вооружённые силы]

На знаменитом Снежном фестивале в Саппоро количество заявок на создание снежных скульптур горожан намного превышало количество доступных блоков. Поскольку участники отбирались путём розыгрыша, говорили, что просто быть выбранным для создания снежной скульптуры на Снежном фестивале в Саппоро – это большая честь. С другой стороны, Снежный фестиваль в Маймори был практически неизвестен миру по сравнению с фестивалем в Саппоро. Несмотря на то, что проводился розыгрыш призов, почти 100% из тех, кто подал заявку, имели право участвовать. На самом деле заявок было не так мало, поэтому наш клуб был вынужден каждый год участвовать в Снежном фестивале, чтобы восполнить пробел. Я присутствовал на розыгрыше призов, а затем решил вернуться домой, прихватив с собой путеводитель по Снежному фестивалю.

Что касается Снежного фестиваля, то Хиираги-сенсей, по сути, доверила всё это дело мне,

руководителю клуба. Я усмехнулся, подумав о том, чтобы подшутить над собой, изменив имя в предсмертном письме Юри на Комию Соске и оставив его на столе Хииираги-сенсея.

***

Трёхдневный период создания скульптуры потребовал десятков часов работы при температурах значительно ниже точки замерзания. Победители мероприятия были выбраны голосованием жителей Маймори, однако наградой за старания были только медали, краткие представления и упоминания то тут, то там в местных новостях, никаких призовых денег, ничего больше, только это, поэтому всегда было непросто просто убедить достаточное количество людей принять участие в мероприятии.

И в этом году моими драгоценными участниками, исключая меня, были два человека.

– Давайте просто покончим с этим. Сначала мы должны выбрать, какую снежную скульптуру мы собираемся сделать. Какой должна быть наша тема?Вы, наверное, уже знаете это, но я повторю: темы, связанные с политикой или религией, запрещены. Кроме того, увеличение размера, вырезание текста или раскраска противоречат правилам и приведут к немедленной дисквалификации.

Когда я зачитывал полученное вчера руководство, Игараши, подперев подбородок руками, вздохнула.

– Знаешь, я почувствовала облегчение, когда ты сказал, что мы не будем участвовать, – издала она ещё один подавленный вздох.

– Я тоже, но раз уж мы решили принять участие, то давайте закончим всё это вместе. Вы согласны со мной?

– Да, прости, что вымещаю злость на тебе, хотя ты не сделал ничего плохого… Я сделаю всё, что в моих силах! – ответила Игараши, выпрямляя спину.

Она была практически вынуждена участвовать, поскольку её родители были членами фестивального комитета. Из-за этого она участвовала уже второй год, хотя и без особого энтузиазма. Тем не менее, я был благодарен, что кто-то с опытом согласился принять участие.

– В этом году нас будет меньше, чем в прошлом, так что давайте пойдём по стопам наших старших и сделаем что-нибудь простое и безопасное. Комия, что ты об этом думаешь?

– Да, и поскольку наш опыт в этой области не уступает опыту новичков, поэтому было бы предпочтительнее сделать что-то со стабильным центром тяжести. В прошлом году семпаи вырезали персонажа из популярной видеоигры со стабильным центром тяжести… О, и Саегуса, если у тебя есть какие-нибудь идеи, не стесняйся предлагать их, хорошо?

Саегуса, первогодка, которая делала много слоёв химической завивки, как будто для того, чтобы скрыть своё круглое лицо, и если взъерошить её волосы, то можно было увидеть её круглые, легко возбуждающиеся глаза. Она была из тех тихих девушек, которые могли быть откровенны, когда дело касалось её мнения.

– Ну что ж… Я хочу, чтобы в фестивале участвовало больше первогодок, поскольку в следующем году нам нужно лидировать… Но это кажется трудной задачей.

Я не спрашивал её напрямую, почему она участвовала, но суть я уловил. Саегуса призналась мне в любви незадолго до лета. В то время как я в конечном итоге отказался, у неё могли сохраниться чувства, и она участвовала, потому что я был здесь. Или, возможно, я просто был тщеславен.

– Мне очень жаль, но сегодня я уже обращался к нескольким первогодкам, и ни один не пришёл. Я постараюсь убедить других ребят присоединиться к нам.

– Ах, нет. Я не хотела жаловаться… Семпай всегда усердно работает… Мне жаль.

– Надеюсь, в будущем к нам присоединится больше людей, но сейчас у нас мало времени, поэтому давайте просто решим, что мы сможем сделать сами. Давайте посмотрим, в пределах двух кубометров срок изготовления составит три дня… Если мы предположим, что нас будет только трое… Это будет довольно сложно...

Обсуждение прошло гладко, мы решили, что снежной скульптурой для нашего клуба станет знаменитый «Мономон». У этого двуглавого персонажа был стабильный центр тяжести и простое лицо. Хотя другие команды могли бы выбрать «Мономон», как и мы, это был безопасный выбор, поскольку никто не мог бы высказать жалобу.

– Всё, что нам сейчас нужно сделать, – это немного более детально продумать, как мы собираемся его вырезать, и представить производственный план руководству. Давайте просто покончим с этими формальностями и вернёмся к нашей собственной работе!

– Согласна. Тратить на это слишком много времени – последнее, чего бы я хотела. Честно говоря, мне это совсем не нравится, но да, мы пройдём через это испытание вместе!

Игараши и Саегуса были товарищами, которые любили творить, будь то живопись, скульптура или что-то ещё, они были незаменимыми друзьями. Это правда, что Снежный фестиваль, безусловно, был кропотливым мероприятием, но я с нетерпением ждал возможности поработать с другими членами клуба.

Кроме того, у меня остались драгоценные воспоминания о Снежном фестивале.

Я до сих пор живо помнил каждое слово, которым мы обменялись с Утако в тот день, тогда, на

фестивале. Такое чувство, что я хотел остаться рядом с ней навсегда.

Несмотря на то, что у неё однажды была возможность побывать на фестивале, она сказала мне, что ей понравился Снежный фестиваль Маймори. Было вполне естественно, что я сделаю всё, что в моих силах, чтобы передать ей атмосферу фестиваля.

[В этом году я тоже буду заниматься скульптурой на Снежном фестивале]

Однажды…

Однажды, когда наши мечты сбудутся, мы втроём сможем ещё раз насладиться фестивалем вместе. С улыбкой на лице я отправил сообщение Утако.

***

– Ух, здесь слишком холодно.

Намотав шарф на шею, я вышел из дома. Существовала загадочная модная тенденция неизвестного происхождения, заключавшаяся в том, что старшеклассники, носящие пальто, были отстойными. Но тот, кто это придумал, наверняка не учёл, сколько неудобств вызовет эта тенденция. Гулять в такую морозную погоду без пальто и нескольких слоёв душных свитеров под ними в качестве комплимента – вот это пик моды. Большое спасибо, кем бы ты ни был.

Когда я со вздохом открыл дверь класса, то сразу же услышал их обычное подшучивание.

– Ну, прошлой ночью моя мама забыла включить обогреватель, и сегодня утром было очень холодно. У меня замёрзли руки, из-за чего я даже не смогла правильно наклеить ресницы…

– Марина, почему бы тебе не перестать носить эти модные наряды и макияж, от которых никому нет пользы? Судя по твоей внешности, я бы приняла тебя за девушку, которая ходит в ночные бассейны, делает селфи и выкладывает их в социальные сети. Такой взгляд привлёк бы плейбоев только к такой девственнице, как ты, и закончилось бы всё тем, что ты утонешь в своих слезах. Видишь? Ничего хорошего из этого не выйдет, – рассуждала Юри.

– Не будь такой предвзятой! Ты так стремишься нажить врагов, не так ли? – огрызнулась Сейно

Перепалка между Юри и Сейно стала известной ежедневной потасовкой в седьмом классе. Реакции варьировались от случайного участия в разговоре до игнорирования. Я прошёл мимо них к своему месту и начал разматывать шарф.

Если бы Юри по-прежнему должным образом использовала свои художественные таланты и посвятила всю свою энергию живописи, возможно, это чувство беспокойства в моей груди было

бы немного легче переносить. Однако Юри так и не изменилась, она ни разу не пришла в клуб, и я сомневаюсь, что она стала бы рисовать дома. Вот что делало это раздражение и зависть ещё более невыносимыми.

Я уговаривал Юри приходить на клубные мероприятия и рисовать картины, но это было не только из-за моих личных чувств. Любой, кто хотя бы раз видел картины Юри, должно быть, чувствовал себя обязанным сказать что-нибудь о нынешнем отношении художника, точно так же, как Сугавара-семпай.

– Ну, если бы это была манга, возможно, ты всё ещё выглядела бы сногсшибательно без макияжа.

– Заткнись! Я не хочу выслушивать нотации от девчонки с картофельной головой, которая ничего не смыслит в макияже!

– Дело не в том, что я ничего не знаю, просто в этом нет необходимости, – пожала плечами Юри.

– Ась? Не слишком ли ты надоедливая? Невероятно, я умираю от умственного напряжения с самого утра… Юри, ты компенсируешь это?!

И нелепый обмен репликами продолжался до тех пор, пока не пришёл учитель.

http://tl.rulate.ru/book/69411/3349086